

ЖЕНЩИНА ИЗ «ТОДЕСА»

даже в постели ведет себя по-другому

Редкая эстрадная знаменитость не работала с ними. Их постоянные партнеры по сцене — Валерий Леонтьев, Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Кристина Орбакайте, Лариса Долина, Владимир Пресняков, Александр Буйнов — всех не перечислишь. Обычно «Тодес» «выпускают» на сцену в самом начале концерта: ввести публику в нужный ритм, установить «энергообмен» между залом и сценой.

Наталья СКЛЯРОВА

Руководительницу «Тодеса» Аллу Духову не назовешь хрупкой, но и от поэтического идеала «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» она далека. Духова женственна, но знает себе цену. Доброжелательна, но держит дистанцию. Сразу чувствуешь: такая женщина не будет разрываться между деловыми переговорами, репетициями с учениками и семьей — у нее всему свое время. Мы разговариваем в ее кабинете — уютном, но стильном по-деловому. Телефон временно отключен: на все звонки отвечает секретарь, от посетителей шеф тоже охраняется. А иначе, наверное, быть не может: в подчинении у Аллы Владимировны сотни людей. Кроме Москвы, «подразделения» «Тодеса» работают еще в двенадцати городах. Плюс студии для непрофессионалов.

— Алла, вы можете сказать, что Москва стала вашим домом? Все-таки московский ритм жизни с рижским не сравнить.

— Поначалу Москву я просто не переносила. Наши первые поездки были с Софией Ротару, ездить приходилось много, а приткнуться в Москве — если «транзит» — совершенно негде — ни квартиры, чтобы переночевать, ни собственной базы. Приходилось сдавать вещи в камеру хранения (а приезжали мы всегда с огромными сумками, чемоданами, кучей костюмов) и целыми днями мотаться. Убивали огромные расстояния, толпы народу. Каждый раз, когда снова надо было ехать в Москву, мы содрогались

заранее. Хорошо, что всем было лет по 18—19, энтузиазма хватало. А потом привыкли к Москве настолько, что уже не представляем себя без нее.

— Тем не менее встречать Новый год вы всегда ездите в Ригу.

— Да. Там я и детей рожала. Там моя семья, там большой дом, а здесь места мало (у Аллы только недавно появилась собственная квартира в Москве. — Н. С.), и ритм жизни у меня здесь такой, что пока нет смысла привозить детей. Пусть пока там здоровья набираются. Мы живем практически в лесу, сосны прямо в центре города.

— Ваш старший сын еще не танцует?

— Я отдала его в «Тодес» в пять лет. Сначала занимался очень старательно, потом надолго заболел, выпал из материала и уже не захотел ходить на уроки. Я не стала его заставлять. Но вот совсем недавно он снова сказал мне, что хочет танцевать.

— А вас кто привел в детстве в танцевальную студию?

— Мама. Точнее, я сама у нее выклянчила. Она меня отговаривала: я училась в музыкальной школе, и мама говорила: «И то, и другое ты не потянешь, нужно выбирать». Так и случилось. Нагрузки были огромными, но хореография пересилила.

— Алла, у вас в студии я увидела девушек самого разного возраста и комплекции.

— Знаете, я ведь тоже пришла в хореографию не худышкой. Сначала меня даже не хотели принимать в группу. Взяли, можно сказать, по благу: моя мама работала во Дворце культуры, где проходили занятия. Но

через два месяца я все лишние килограммы сбросила, а через полгода уже солировала.

— На диете сидели?

— Нет, похудела естественным путем — от нагрузок. Кстати, в «Тодес» часто приходят женщины «за сорок», которые вообще никогда в жизни не танцевали. Они просто хотят привес-

ти себя в форму, научиться слышать свое тело, хорошо двигаться. Мы принимаем всех — пока ноги носят. Их мужья потом нас благодарят (смеется) — была одна жена, стала совсем другой. Дело не только в формах. Танцы раскрепощают, появляется уверенность в себе, комплексы исчезают, настроение повышается, меняется темперамент. Такая женщина мужчине более интересна — она даже в постели ведет себя по-другому!

— Здоровый образ жизни для танцора сам собой разумеется?

— Стараемся. В труппе даже мало кто курит, а на гастролях я всегда ввожу сухой закон. Хотя когда серьезных выступлений нет, мы можем собраться вместе на какую-нибудь вечеринку, пожарить шашлык...

— А я слышала, что вы держите ребят в ежовых рукавицах.

— Основной состав — обязательно. Дисциплина прежде всего. Опаздывать на репетиции никому нельзя, я за это штрафую.

— Выгоняли кого-нибудь?

— Выгоняла. За лень! Вроде бы человек хочет танцевать, но занимается через пень-колоду. На таких у нас просто нет времени. Ленишься — в платные группы. Основному составу постоянно дышат в спину из вспомогательного состава. Если танцор работает спустя рукава, его место тут же займет другой. И не было еще случая, чтобы настоящий трудяга не добился успеха. А то некоторые приходят так, потусоваться: к нам ведь приходит много звезд, они здесь постоянно репетируют. Мне часто звонят знакомые: «Возьмите мою дочку». Но по благу я никого не беру.

— Вы можете, увидев человека на улице, пригласить его к себе в балет?

— На улице, наверное, нет. Но вот Юлю Филиппову, которая уже давно работает у нас солисткой, мы нашли в Донецке, в ночном клубе. Наш администратор увидел ее совершенно случайно, и ему понравилось, как она танцует. После выступления он подошел к ней и пригласил в «Тодес». Но вообще в нашем деле гораздо важнее труд, чем способности. Я вас уверяю: танцевать можно научить абсолютно всех!

Стук в дверь. На пороге кабинета возникает сияющий Александр Буйнов. «Алка! (заметив диктофон) Ой! Извините, я уже уйду. (Снова к Алле) Я только на тебя посмотреть... Ух, какая у тебя теперь мудрость в глазах. Раньше был голый секс, а сейчас такая мягкая стала, женственная. В общем, рожать тебе идет!» Напоследок Буйнов уточняет, когда у них с «Тодесом» репетиция, и удаляется.

— Алла, вы действительно стали мягче?

— Сейчас уже чувствую, что это так. Я ведь такая максималистка была! Жестче раз... даже не знаю, во сколько. Абсолютно нетерпимая... Теперь понимаю, что, может, не всегда надо было так туго закручивать гайки...

— Не поэтому ли тогда еще совсем юная девушка стала лидером смешанного коллектива?

— Ну, я к тому времени уже занималась постановочной работой, а руководство мне ребята сами доверили. Мы же общались с ними еще до того, как слились, они видели, как я работаю со своим коллективом: там

мой авторитет был непоколебим. Все решили сразу: Алла — а кому еще?

— Уличные брейкеры сразу и беспрекословно вам подчинились?

— Да какое там! Знаете, каких мучений стоило поставить их к балетному станку, заставить интересоваться классикой, джазом... Они ничего не желали знать, кроме брейка.

— Откуда берутся образы для постановки?

— Меня может вдохновить красивый человек, красивое животное, Музыка. А бывает, танец складывается из собственных жизненных обстоятельств — как это было с моей первой постановкой: я влюбилась, и все эмоции вылились в движение. Правда, в последние годы мы все чаще пишем музыку, что называется, «под ноги».

— Если к вам придет певец, который вам совсем не нравится, — откажетесь с ним работать?

— Мы сейчас так востребованы, что иногда просто физически не можем везде успеть. Но бывает, что и музыкальный материал не вдохновляет. Еще я сразу вижу, когда певец самодостаточен и балет ему на самом деле не нужен. А бывает, что музыка под ноги «не ложится». Но чаще мы все-таки соглашаемся — нам нравится работать с новыми людьми.

— Нет ли у вас желания попробовать себя в других модных жанрах: станцевать в мюзикле, сняться в кино, организовать свою программу на телевидении?

— Мысли, конечно, такие были. Думаю, мы обязательно что-нибудь создадим. Но это будет что-то очень свое, исключительно «тодесовское». Не мюзикл уж точно. 77

Досье «ВМ»
АЛЛА ДУХОВА —

хореограф, балетмейстер. Родилась в Риге. Танцевала в самодеятельном ансамбле. С 17 лет ставила собственные хореографические номера. В 1987 году на молодежном фестивале директор Северо-Осетинской филармонии посоветовал девушкам объединиться с еще одной самодеятельной группой — мальчишками-брейкерами из Ленинграда. Так появился «Тодес». Руководителем выбрали 19-летнюю Аллу. Вскоре «Тодес» стал лауреатом нескольких конкурсов, а потом переехал в Москву.

